ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 2 | 2025. Volume 18. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

М. О. Меньшиков и Н. С. Лесков: осмысление контактов критика и писателя в современных исследованиях 2000-2010-х гг.

Крижановский Н. И.

Аннотация. В статье рассматривается осмысление контактов критика и публициста газеты «Неделя» М. О. Меньшикова и русского писателя Н. С. Лескова в литературоведческих исследованиях 2000-2010-х гг. Целью работы стало выявление особенностей отображения взаимоотношений критика и писателя в статьях и монографических исследованиях двух десятилетий XXI в. Научная новизна состоит в выделении наиболее глубоких исследований, охватывающих разные аспекты жизненного и творческого взаимодействия Меньшикова и Лескова. Сделана попытка с привлечением архивных и иных материалов проявить степень погружения исследователей в тему. В результате мы пришли к следующим тезисам. Во-первых, выводы значительной части работ страдают поверхностностью, поскольку исследователи мыслят в рамках стереотипов и не обращаются к архивным источникам по теме – дневникам, переписке, свидетельствам современников. Во-вторых, авторы нескольких исследований концентрируют свое внимание на ограниченном материале, как правило, одной-двух статьях Меньшикова, не осваивая их литературно-критический контекст. В-третьих, содержание литературоведческих работ можно значительно обогатить при обращении к материалам о творческом взаимодействии Меньшикова и Лескова. В-четвертых, основательно освоенным аспектом взаимодействия критика и писателя является корпус критических статей Меньшикова о Лескове.

EN

M. O. Menshikov and N. S. Leskov: Understanding contacts between the critic and the writer in contemporary research of the 2000s-2010s

N. I. Krizhanovsky

Abstract. The article examines the understanding of the contacts between M. O. Menshikov, a critic and publicist for the "Nedelya" newspaper, and the Russian writer N. S. Leskov in literary studies of the 2000s-2010s. The aim of the research is to identify the specific ways in which the critic and writer's relationship is portrayed in articles and monographic studies of the two decades of the 21st century. The scientific novelty lies in highlighting the most in-depth studies covering various aspects of the life and creative interaction of Menshikov and Leskov. An attempt is made, using archival and other materials, to reveal the degree of researchers' immersion in the topic. As a result, we have come to the following theses. Firstly, the conclusions of a significant portion of the works suffer from superficiality, as researchers think within the framework of stereotypes and do not turn to archival sources on the topic – diaries, correspondence, testimonies of contemporaries. Secondly, the authors of several studies concentrate their attention on limited material, typically one or two articles by Menshikov, without mastering their literary-critical context. Thirdly, the content of literary studies can be significantly enriched by referring to materials on the creative interaction of Menshikov and Leskov. Fourthly, the corpus of critical articles by Menshikov about Leskov is a thoroughly mastered aspect of the interaction between critic and writer.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления новых исследовательских подходов к пониманию взаимоотношений Н. С. Лескова и М. О. Меньшикова, выработанных в 2000-2010-е гг.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250081

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

В нашем исследовании впервые показано, что современное состояние научного знания по затронутой проблеме страдает рядом недостатков.

На современном этапе развития гуманитарной науки идет активное освоение наследия М. О. Меньшикова (1859-1918) как критика, публициста, журналиста, политического мыслителя. Особое внимание исследователей обращено к литературным контактам публициста, т. е. его общению, переписке, творческому и литературно-критическому взаимодействию с выдающимися литераторами-современниками. Вышли работы о жизненных и творческих связях Меньшикова с А. П. Чеховым (Антон Чехов…, 2005; Крижановский, 2010), Л. Н. Толстым (Трофимова, 2017; Жаворонков, 2018; Жирков, 2019; Орлов, 2023), Я. П. Полонским (Крижановский, 2022b), С. Я. Надсоном (Крижановский, 2022a), М. Горьким (Крижановский, 2014), Н. Н. Страховым (Крижановский, 2024). Параллельно с этим идет активный процесс освоения жизни и творческого наследия самого критика и публициста: изучение его биографии, статей, дневников, переписки, различных документов, связанных с ним (Сохряков, 2000; Санькова, 2011; Крижановский, 2012; Трофимова, 2013; Крижановский, Санькова, Алехина и др., 2022).

С известным русским писателем, автором «Соборян» и других выдающихся произведений, Меньшиков общался в 1893-1894 гг.: они переписывались, встречались, читали и обсуждали «Царство Божие внутри вас» Л. Н. Толстого, оставляли свои впечатления друг о друге в беседах, переписке с разными адресатами, в личных записных книжках. Меньшиков как критик написал о Лескове две статьи и некролог. Лесков адресовал критику из «Недели» более 40 писем (Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). Ф. 2169. Оп. 2. Д. 1).

Для поставленной цели необходимо решить ряд задач: во-первых, выявить научные работы, в которых рассматривались взаимоотношения писателя и критика, во-вторых, охарактеризовать глубину и фактическую проработку исследований, используя имеющиеся критические, архивные и мемуарные материалы, в-третьих, определить наиболее продуктивные работы по теме.

Для осуществления поставленных задач используется историко-генетический и сравнительно-исторический методы, а также комплексный подход к анализу критических текстов и современных исследований. В своей совокупности эти методы позволяют проникнуть в сущность авторского подхода к рассмотрению взаимоотношений Н. С. Лескова и М. О. Меньшикова, обозначить лакуны в рассматриваемых научных работах, проявить подход исследователей к эволюции взаимоотношений писателя и критика.

Материалом исследования послужили публицистические и критические тексты М. О. Меньшикова, в которых прямо или опосредовано были затронуты биографические и творческие контакты Меньшикова и Лескова, дневниковые записи публициста, письма Н. С. Лескова и М. О. Меньшикова. Источниками литературно-биографических сведений являются записные книжки М. О. Меньшикова (хранятся в Отделе хранения документов личных собраний Москвы Центрального государственного архива (ОХДЛСМ ЦГА г. Москвы)) и письма Н. С. Лескова (хранятся в РГАЛИ), собрание сочинений Н. С. Лескова, тексты статей М. О. Меньшикова о Лескове, отдельные письма Л. Н. Толстого, воспоминания современников:

- Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1958. Т. 11.
- Меньшиков М. О. Памяти Н. С. Лескова // Неделя. 1895. № 9.
- Меньшиков М. О. Художественная проповедь (XI том сочинений Н. С. Лескова) // Меньшиков М. О. Критические очерки: в 2 т. СПб., 1899. Т. 1.
- Меньшиков М. О. Прикрытый грех // Меньшиков М. О. Критические очерки: в 2 т. СПб., 1902. Т. 2.
- Письмо Толстого Меньшикову М. О., [20 августа 1908 г.] / публ. Н. Гусева // Литературное наследство. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н. Толстой. Кн. 2.
- Перцов П. П. Литературные воспоминания. 1890-1902 гг. / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. А. В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

Теоретической базой исследования стали труды по осмыслению критических работ М. О. Меньшикова (Котельников, 2009; 2011), анализ специфики критического наследия Меньшикова и его взаимодействия с Л. Н. Толстым в работе Г. В. Жиркова (2019), а также коллективное исследование жизни и творчества М. О. Меньшикова (Крижановский, Санькова, Алехина и др., 2022). Так, в работах В. А. Котельникова дан глубокий анализ корпуса критических работ, посвященных творчеству Лескова, среди которых значимое место отведено методологии и особенностям анализа, проявленным в статьях Меньшикова-критика. Г. В. Жирков (2019) в исследовании «Се человек…: публицистическое слово Л. Н. Толстого к человеку и человечеству» продемонстрировал разносторонний подход к исследованию взаимодействия Меньшикова и Л. Н. Толстого, сделав упор на эволюции их взаимоотношений. Работу комплексного характера о творчестве Меньшикова с опорой на архивные документы и анализ его статей осуществили и авторы монографии «Летопись жизни и творчества М. О. Меньшикова» (Крижановский, Санькова, Алехина и др., 2022).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его аналитические умозаключения, текстологические наблюдения и выводы могут быть использованы при дальнейшей разработке малоизвестных страниц биографии Лескова, уяснения особенностей позднего творчества писателя, а также для понимания специфики творческой эволюции М. О. Меньшикова-критика. Кроме того, материалы работы можно использовать при составлении лекционных и практических курсов по истории русской литературы и русской критики на филологических факультетах вузов.

Обсуждение и результаты

В нескольких современных исследовательских работах рассматривались различные аспекты контактов Меньшикова и Лескова. Одной из первых к этой теме обратилась А. С. Мелкова в книге «Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков. Переписка. Дневники. Воспоминания. Статьи» (2005). В ней автор показала взаимодействие Меньшикова с А. П. Чеховым, объяснив итоговое «охлаждение, разочарование Чехова в Меньшикове… особенностями поведения Меньшикова, трудными чертами его характера, резкостью тона некоторых его статей о всеми уважаемых авторах и близких знакомых Чехова» (Антон Чехов…, 2005, с. 427). Под этой замысловатой и непроясненной в тексте фразой Мелковой кроется достаточно прозаичный факт: Меньшиков прямо и резко негативно высказался в своих статьях о близких Чехову и очень влиятельных в литературных кругах представителях левого, революционно-либерального движения: писателе М. Горьком и критике Н. К. Михайловском. Не будем комментировать сюжет со статьями критика, поскольку уже разбирали его (Крижановский, 2019).

«Меньшиков был человеком очень непростым… Многие отдавали должное его таланту, но отрицательно оценивали его личные качества» (Антон Чехов…, 2005, с. 427) – эти тезисы Мелкова проиллюстрировала особенностями общения Меньшикова с современниками, первым из которых назван Н. С. Лесков. Писатель, по мнению исследовательницы, «защищал Меньшикова-критика от недоброжелателей, но находил его неудобным общении» (Антон Чехов…, 2005, с. 427). Примеров защиты Лесковым критика Мелкова в работе не привела (личные письма с положительными откликами «защитой» назвать сложно, это скорее поддержка). Трудности и неудобства «в общении» представлены Мелковой, на наш взгляд, странным образом. Автор исследования обратилась к письмам Лескова к Лидии Ивановне Веселитской, отправленным летом 1893 г., когда писатель вместе с 36-летней Лидией Ивановной собирался устроить чтение трактата Л. Н. Толстого «Царство Божие внутри вас» и думал, кого из литераторов пригласить. Мелкова утверждает, что «Лесков был против приглашения Меньшикова» (Антон Чехов…, 2005, с. 427). Но использованной в анализируемой работе цитатой из письма к Веселитской этот тезис не подтверждается. Приведем полностью два помещенных в книге Мелковой отрывка из письма Лескова от 26 июня 1893 г.: «М<еньшиков> очень умен, сердечен и прям, но сходится очень неохотно и трудно; душа и сердце у него, мне кажется, прекрасные, но внешность и манера обхождения его многих к нему не располагают»; «Читать вместе, вчетвером, и еще с таким многохитростным литературным критиком, как М<еньшиков>, это превосходно и для всех нас преполезно и препохвально. Такие трудные вещи так и надо читать, чтобы не увлечься в одну какую-нибудь сторону, а осматривать и ослушивать ее с четырех сторон» (Антон Чехов…, 2005, с. 427). Мы видим в этих фразах признание Лесковым наличия у критика ума, прекрасных души и сердца, острого критического взгляда и понимание, что его внешность и манеры «к нему не располагают». При обращении к тексту письма в одиннадцатитомном собрании сочинений писателя всё становится на свои места: не критика и его некорректного поведения опасался Лесков, а непредсказуемой реакции на Меньшикова гостей – Л. Я. Гуревич и А. Л. Волынского (Флексера): «На вопрос Ваш (Л. И. Веселитской. – *Н. К.*): ловко ли приглашать к чтению Люб<овь> Як<овлев>ну, – откровенно скажу: не знаю. <…> Флексера он (М. О. Меньшиков. – *Н. К.*), кажется, “не обожает” и где-то его потрогал… Я не думаю, чтобы Лб. Як. было приятно видеть М-ва, и сильно опасаюсь, что при ней М-в будет нем, как рыба, а мы трое… потеряем превосходного собеседника…» (Лесков, 1958, с. 777). В соединении с помещенными выше словами из письма в этих фразах нам открывается совсем иная картина: поведение Гуревич и Флексера было непредсказуемо, и «многохитростный» Меньшиков, среагировав на них, мог просто перестать участвовать в обсуждении. А именно его более всего хотел видеть Лесков.

Мелкова также отметила, что в гостях у Лескова во время чтения трактата Толстого Меньшиков познакомился с Веселитской, впоследствии привязавшейся к росшему без матери сыну публициста Яше и фактически воспитавшей его (Антон Чехов…, 2005, с. 8, 379, 418-421). Позднее критик посвятил писателю две статьи и некролог (Антон Чехов…, 2005, с. 13), а Лесков, как свидетельствуют его письма, в последние годы жизни стал «горячим поклонником Меньшикова» (Антон Чехов…, 2005, с. 361).

Общение с критиком, по мнению Мелковой, оставляло у многих, столкнувшихся с ним, своеобразный отпечаток: «Люди, симпатизировавшие Меньшикову, были шокированы его поведением, когда он обижал и даже оскорблял их» (Антон Чехов…, 2005, с. 427). Первым среди «обиженных и оскорбленных» опять же назван Лесков (Антон Чехов…, 2005, с. 427). Он, как утверждает исследовательница, после выхода статьи Меньшикова «Художественная проповедь» якобы «пережил настоящее потрясение» (Антон Чехов…, 2005, с. 427). Тем не менее в отечественной критике это был один из первых положительных откликов о творчестве Лескова, что отмечал и сам писатель: «…раз за всю мою рабочую жизнь (за 35 л.) один только истинно умный, честный и мужественный человек захотел и решился говорить обо мне без “картавки”…» (РГАЛИ, ф. 2159, оп. 2, д. 1, л. 44). Думается, А. С. Мелкова путает два разных случая: потрясение от обид и оскорблений и потрясение от несбывшихся ожиданий. Попробуем разобраться, что было у Лескова.

В цитируемом Мелковой письме Лесков говорил, что литературный очерк Меньшикову «не задался» так же, как и Репину «при трех попытках» не удалось написать его портрет (РГАЛИ, ф. 2159, оп. 2, д. 1, л. 44). Но главное – почему «не задался». Писатель высказал свое недовольство «очерком» в нескольких расплывчатых формулировках: «статья… написана в самом деле как бы не Вашею рукою, даже в чуждом Вам тоне и манере», «рука развелась», «она (статья. – *Н. К.*) написана М-вым больным или усталым» (РГАЛИ, ф. 2159, оп. 2, д. 1, л. 44). Лесков

обозначил и конкретный изъян статьи Меньшикова: критик не увидел в творчестве писателя положительных образов нигилистов: «…в ней (статье. – *Н. К.*) есть даже одна несправедливость против меня, и притом оч. меня уязвляющая: выведя низкие типы нигилистов, я дал однако в “Некуда” Лизу, Райнера и Помаду, каких не написал ни один апологет нигилизма» (РГАЛИ, ф. 2159, оп. 2, д. 1, л. 44).

В целом же писатель высоко оценил работу Меньшикова. Приведем характерные цитаты из письма Лескова от 12 февраля 1894 г., часть которых Мелкова опускает: «…Вы человек смелый, искренний и ставите меня значительно выше, чем я в самом деле стою»; «…милая мне по своей доброжелательности статья…»; «Статья останется мне воспоминанием Вашей отваги и доброй ко мне приязни; она мне очень лестна и в ней есть превосходные места о темпераментах…»; «Вам благодарен за то, что Вы говорили обо мне с такою искренностию, какой я не позабуду» (РГАЛИ, ф. 2159, оп. 2, д. 1, л. 44). Не менее интересны характеристики статьи Меньшикова и в другом послании, написанном через день, 14 февраля 1894 г.: «Я очень Вам благодарен и считаю одобрения Ваши выше всех моих заслуг, но мне жаль, что бы не были строже, но справедливее, и не защитили меня в том, где моя правота ясна, и бьет в глаз всякому, у кого не омрачено око» (РГАЛИ, ф. 2159, оп. 2, д. 1, л. 45).

В следующем послании Меньшикову, датированном 15 февраля, никакой обиды у Лескова не остается: «О статье (имеется в виду статья “Художественная проповедь”. – *Н. К.*) мы говорили довольно: если, по словам Златоуста, сам Бог и “намерения целует”, то как я могу иначе относиться к добрым намерениям Вашим?» (РГАЛИ, ф. 2159, оп. 2, д. 1, л. 42). Таким образом, в трех письмах мы видим, что обида у Лескова возникла не в связи с непониманием всего его творчества, а по причине недооценки Меньшиковым положительных образов нигилистов в произведениях писателя. Неискушенному читателю сложно представить себе такое: автор антинигилистических романов «На ножах» и «Некуда» обижен тем, что в статье о его творчестве не заметили образов второго-третьего плана. Но внимательный читатель наверняка подметит: если упрек касается конкретных образов, следовательно, они стали дороги, значимы для Лескова ко времени появления статьи Меньшикова.

Главное, чего не заметила А. С. Мелкова (как представляется, ее ошибка именно в том, что серьезную тему взаимоотношений Н. С. Лескова и М. О. Меньшикова она затронула походя, без должного углубления), – это причина обиды Лескова на Меньшикова. Почему вдруг упоминание о персонажах второго плана вдруг стало для Лескова (при сугубо положительном отклике Меньшикова о его творчестве) так важно? Думается, что вся обида писателя происходила из одного факта: он всеми силами стремился в конце 1880-х – начале 1890-х гг. влиться в либеральную литературную писательскую среду, которая вычеркнула его из литераторов в 1860-1870-е гг. А для этого нужно было сделать так, чтобы все забыли о его антинигилистических, антилиберальных романах «Некуда» и «На ножах», а помнили только то, что может восприниматься как заслуга перед прогрессивной общественностью. Отсюда и упоминание названных выше образов из ранней книги.

Идейная близость Лескова в последние годы жизни к либеральному лагерю отразилась в письмах к критику. Приведем одну самую характерную цитату. Размышляя о Достоевском-консерваторе и его влиянии на общество, Лесков писал: «…если бы Ф. М. Достоевский пережил событие, случивш.<ееся> вскоре после его смерти (речь идет об убийстве царя Александра II. – *Н. К.*), то этот (Ф. М. Достоевский. – *Н. К.*) в своем попятном движении был бы <u>злее</u> (подчеркнуто Н. С. Лесковым. – *Н. К.*) и наделал бы огромный вред по своему значению на умы, покорные авторитету и несостоятельные в понимании веяний» (РГАЛИ, ф. 2159, оп. 2, д. 1, л. 16).

Несомненно также, что недовольство Лескова статьей Меньшикова «Художественная проповедь» произошло и от сравнения в ней писателя с Достоевским. Критик писал: «Лескова историк литературы, как я думаю, поставит в один ряд с Достоевским и Щедриным, с которыми он имеет столько родственных черт» (Меньшиков, 1899, с. 338). То есть Меньшиков прошел мимо идейных споров создателя «Соборян» с автором «Братьев Карамазовых», отразившихся в публикациях Достоевского «Смятенный вид» (1873), «Ряженый» (1873) и Лескова «О певческой ливрее» (1873), «Холостые понятия о женатом монахе» (1873), «Граф Толстой и Достоевский как ересиархи (Религия страха и религия любви)» (1883), «О куфельном мужике» (1886), «По поводу “Крейцеровой сонаты”» (1890) и др.

Кроме Лескова, среди современников, которые «отдавали должное» публицистическому таланту Меньшикова, «но отрицательно оценивали его личные качества» (Антон Чехов…, 2005, с. 427), Мелкова назвала А. П. Мантейфеля, Л. Н. Толстого, С. А. Толстую, Д. П. Маковицкого, Н. П. Вагнера, П. П. Перцова (Антон Чехов…, 2005, с. 427-431). Очевидно, что в один ряд поставлены слишком разные персоны. Остановимся на нескольких ключевых именах. Мнение Л. Н. Толстого о Меньшикове на протяжении всего периода знакомства колебалось от ультракомплементарного до отстраненно-неприязненного, но всегда в характеристиках писателя христианское начало брало верх над страстно-человеческим (Крижановский, 2012, с. 62-63; Письмо Толстого Меньшикову, 1939, с. 186-188.). От своего супруга отличалась Софья Андреевна: она максимально страстно и остро реагировала на критику Меньшиковым анархических, антигосударственных идей мужа (Письмо Толстого…, 1939, с. 187). Обида А. П. Мантейфеля связана с журналистским расследованием, в котором Меньшиков в статье «Дознание» («Книжки недели», 1895, № 8) разоблачил ложного кумира серпуховской интеллигенции князя В. В. Вяземского. Мантейфель (как и его жена) сначала помогал журналисту собирать материалы для расследования, а после, когда Меньшиков показал, что князь Вяземский был не тем, за кого его принимают, и в жизни не мог быть ни для кого нравственным идеалом, стал полемизировать с критиком.

Резкая антипатия к журналисту «Недели» литератора и издателя П. П. Перцова (2002, с. 86-87) связана, как нам видится, с его либеральными убеждениями и писательской завистью, вызванной пониманием, что Меньшиков наделен более значительным талантом, чем есть у него.

Таким образом, А. С. Мелковой (Антон Чехов..., 2005), создавшей достаточно объемную и фактологически глубокую работу о Чехове и Меньшикове, при беглом анализе взаимоотношений Меньшикова и Лескова не удалось раскрыть особенностей статей критика, связанных с эволюцией его мировоззрения, выявить специфику отношения Лескова к меньшиковской работе о нем, осмыслить сущность мировоззренческих установок Лескова в последний период его творчества. Можем предположить, что остроте научного зрения автора мешали, с одной стороны, либеральные идеологические клише, а с другой – обширность научного материала, который надо было изучить по теме: статьи, письма, дневники, воспоминания.

Две работы В. А. Котельникова (2009; 2011), в которых затрагиваются творческие и жизненные взаимоотношения Меньшикова и Лескова, на наш взгляд, представляют собой образцы историко-литературного анализа. Статья «Дама с похорон Достоевского» (2009) посвящена отклику Меньшикова на опубликованный в 1899 г. в журнале «Нива» небольшой этюд «Рассказы кстати (По поводу “Крейцеровой сонаты”)». Автор работы рассматривает статью Меньшикова в контексте полемического диалога Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова, отмечая, что в ряде работ о Лескове, «появлявшихся в конце XIX – начале XX в., явно различим голос Достоевского» (Котельников, 2009, с. 108). По мнению Котельникова, Меньшиков на материале лесковского повествования о «даме с похорон», «пользуясь полной откровенностью автора (или удачной ее симуляцией), попытался доказать полную противоположность этических позиций Лескова и Достоевского» (2009, с. 109). Исследователь показал, как критик из «Недели» добился этого с помощью обильного цитирования и подробного пересказа лесковской истории, а также анализируя моральные рассуждения писателя и его поступки (Котельников, 2009, с. 109).

Главное, чего не принял Меньшиков, – это «практицизм» семейных советов писателя «даме с похорон». Котельников вслед за критиком связал практицизм Лескова с европейским гуманизмом. Поэтому тезис писателя «Человек – вот кто дорог мне, и если можно не вызывать страдание, зачем вызывать его» – «действительно руководящий в моральном сознании и в творчестве» (Котельников, 2009, с. 109). Из материально-обывательской парадигмы миропонимания Лескова Котельников, вслед за Меньшиковым, переводит анализ «Рассказа кстати» в религиозно-духовную систему ценностей Достоевского и, рассуждая о героине повествования, отмечает: «Плохо то, что “практицизм” не спас и не мог спасти ее душу» (2009, с. 109).

Этический выбор Лесковым практичного решения внутреннего противоречия вместо решения по совести и по христианскому закону Котельников объясняет склонностью «писателя временами подхватывать популярные идеи и настроения, в частности, “женскую эмансипацию”»: «Его (Лескова. – *Н. К.*) приверженность “патриархальным идеалам” не мешала его чувственности симпатизировать новым веяниям жоржзандизма...» (2009, с. 111). Литературовед выходит за рамки меньшиковской статьи и указывает на приметы «нарочитой» литературности текста Лескова о трагедии «дамы с похорон», а также на отсутствие в эпистолярных и мемуарно-биографических источниках упоминаний об использованном писателем мнимо автобиографическом сюжете. Итоговый вывод исследователя о цели написания Лесковым «Рассказа кстати» достаточно неожидан и является по сути логическим продолжением размышлений Меньшикова: «...он (Лесков. – *Н. К.*) хотел вымышленному сюжету придать вес ужасной истины и нанести этим изделием посмертный удар по некогда не поверившему его писаниям Достоевскому» (Котельников, 2009, с. 112).

Еще одна работа В. А. Котельникова (2011) – обзорный труд «Между ареной и пантеоном. Н. С. Лесков в критике 1890-х – 1900-х годов». Статьям Меньшикова о Лескове ее автор отвел более четырех страниц из тридцати одной, то есть почти 15% всего текста. Это своего рода оценка значимости суждений критика среди мнений о писателе таких известных литераторов эпохи, как С. А. Венгеров, Ю. Н. Говоруха-Отрок, А. М. Скабичевский, М. А. Протопопов, архимандрит Антоний (Храповицкий), А. И. Фаресов, А. Л. Волынский, В. П. Буренин, А. И. Богданович, Н. К. Михайловский, Н. О. Лернер, А. В. Амфитеатров, Н. Я. Абрамович, С. Н. Дурылин, А. А. Измайлов.

Статью «Художественная проповедь» Котельников охарактеризовал как созданный на «ограниченном материале портрет писателя почти в полный рост, с хорошо проработанной фактурой и правильной светотенью, – не лишенный, правда, нескольких случайных и гиперболизирующих штрихов» (2011, с. 8). Литературовед оставляет вне своего текста неоднозначную реакцию Лескова на эту статью и обращается к характерным чертам творчества, выделенным Меньшиковым. Изломанность, гротескность, запутанность, не гармоничность таланта (Котельников, 2011, с. 8), обладание «избытком оригинальности, но не совсем естественной, переходящей в причудливость» – эти меткие характеристики Лескова из статьи Меньшикова, по мнению Котельникова, позволили критику обнаружить «не лишенную оснований историко-культурную параллель»: «На творчестве этого беллетриста лежит как бы печать раннего Возрождения, избытка бьющей силы при невозможности овладеть ею» (2011, с. 8). Второе точное наблюдение исследователя над статьей вытекает из первого: «Меньшиков, пожалуй, первый и, кажется, единственный из критиков тех лет подвел свои наблюдения... к выводу о распаде литературной ткани у Лескова в тех местах, где она перенасыщена его “художеством”...» (Котельников, 2011, с. 8).

Котельников указывает на еще одно важное качество творчества Лескова, обозначенное критиком: при изобилии различных приемов «цели начинают исчезать в средствах» (2011, с. 8), поскольку у него, как у образованного «писателя-техника», нет определенной манеры (Котельников, 2011, с. 8). Литературовед сформулировал свое понимание целеполагания в творчестве Лескова: «...неуловимо и сомнительно наличие высших целей у Лескова, о чем говорят и явная “составленность” многих вещей, и необъяснимое, как будто насильственное совмещение контрастных психических и творческих качеств» (Котельников, 2011, с. 8). Исходя из этого, Котельников считает неправомерным заявленное Меньшиковым указание на близость Лескова

с Достоевским и Салтыковым-Щедриным на основании неуравновешенности творчества писателя и его одержимости сатирической злобой: «…у этих писателей (Достоевского и Салтыкова-Щедрина. – *Н. К.*), в отличие от Лескова, есть определенные высшие цели, религиозные, этические, социальные, на которые устойчиво ориентируется вся их творческая активность» (2011, с. 9).

Не принял автор обзорной статьи и понимание Меньшиковым последнего этапа творчества писателя, названного «осенним расцветом идеализма» и реализованном в «легендах», «сказаниях», «народно-нравоучительных» рассказах и иных произведениях, вошедших в 11 том прижизненного собрания сочинений (Котельников, 2011, с. 10). Защита Лесковым «гуманных и просвещенных начал от заскорузлого византизма» происходила, по мнению Котельникова «в русле пропаганды квазирелигиозной утилитарной морали, использующей, как то было и у Толстого, формы литературной имитации близких массовому читателю проложных, апокрифических, сказочных повествований. Что решительно расходилось и с христианским идеализмом, и с художественной разработкой духовной проблематики эпохи» (2011, с. 10). В подтверждение этой мысли Котельников (2011, с. 10) приводит цитату из письма Лескова А. С. Суворину от 26 декабря 1887 г., в котором писатель открыто высказался о Прологе как о «хламе», из которого можно взять некоторые яркие картины.

Размышления Котельникова о статье Меньшикова «Прикрытый грех» с небольшими сокращениями повторяют сказанное в работе 2009 г. Однако в итоговых выводах есть нечто новое. Например, замечание о том, что, несмотря на мягкий тон статьи Меньшикова при характеристике нравственно-этической позиции Лескова, его работа «чревата такими выводами, которые могут быть не менее беспощадны, чем суровые приговоры самых строгих критиков» (Котельников, 2011, с. 16). Анализ написанного Меньшиковым о Лескове завершается остроумным замечанием Котельникова: «…в ней (статье Меньшикова “Прикрытый грех”. – *Н. К.*) происходит состязание с писателем в разработке выдвинутой последним темы, и нужно сказать, критик побеждает в этом состязании, создав в том же очерково-эссеистическом жанре произведение… более глубокое психологически и более ценное по нравственному пафосу» (2011, с. 17).

При анализе работ Меньшикова Котельников (даже без обращения к переписке писателя и критика и без изучения дневников последнего) проник в критическую концепцию Меньшикова и показал его глубину понимания творчества Лескова, умение выделять доминанты произведений и способность критика увидеть в конкретном произведении утрату писателем нравственного чутья, своего рода «нравственную недостаточность». Меньшиков как критик поставлен Котельниковым в один ряд с А. И. Богдановичем, Н. О. Лернером, А. Л. Волынским, А. А. Измайловым, т. е. с теми литераторами, которые в конце XIX – начале XX в. смогли достаточно глубоко осмыслить сильные и слабые стороны творчества Лескова.

В 2013 г. к теме критического рассмотрения М. О. Меньшиковым творчества Н. С. Лескова обратилась В. Б. Трофимова. В ее статье о литературно-критических взглядах М. О. Меньшикова названы две работы критика «Художественная проповедь» и «Прикрытый грех», но проанализирована только первая, которая, по ее мнению, представляет «наибольший интерес» (Трофимова, 2013, с. 155). Литературовед выделяет наиболее значимые в статье критика тезисы: «Лесков занимал в русской литературе особое место, являясь связующим звеном между литературой классического периода и формирующейся литературой XX в.» (Трофимова, 2013, с. 155), писатель, «погружаясь в изучаемый материал, иногда терялся в нем, так что поставленные им цели и задачи начинали затмеваться изобразительно-выразительными средствами» (Трофимова, 2013, с. 156), «самые крайние настроения в Лескове как-то загадочно переплетаются: тончайший, смертельный яд злобы в сатире и нежное умиление в идиллии» (Трофимова, 2013, с. 156), «“неумеренность, едкость и пряность таланта” и была той основной причиной острой ненависти, которую питала к Лескову не только демократическая, но и в целом либеральная критика» (Трофимова, 2013, с. 156), в творчестве Лескова проявилось «сочетание гротескного сатирического изображения действительности с предельно реалистическим изображением, переходящим в религиозно-философское осмысление и художественную проповедь» (Трофимова, 2013, с. 157-158), у Лескова, как и у Достоевского с Щедриным, «пристрастие к причудливому, чрезмерному, резкому и серьезному» (Трофимова, 2013, с. 158), «в последние годы его жизни… появилось новое настроение <…> искренний, чисто юношеский идеализм… как бы молитвенное настроение» (Трофимова, 2013, с. 158-159), в конце жизни «сатира смягчается, становясь наставлением, проповедью добра и правды, “умиленным призывом к согласию и миру”» (Трофимова, 2013, с. 159), и «прежний реакционер и мракобес… переходит в либеральные журналы, защищая гуманные и просвещенные начала “против заскорузлого византизма”» (Трофимова, 2013, с. 159). Однако на констатации тезисов работа исследователя заканчивается. Остались не рассмотрены эволюция отношения критика к писателю и изменение восприятия писателем критика, не привлечены к анализу некролог и статья «Прикрытый грех», не показано, почему работа «Художественная проповедь» вызвала неоднозначную реакцию Лескова.

Интереснейшую тему отношения Меньшикова к институту брака затронул в 2013 году А. С. Орлов (2013). Он обратился к анализу дневниковых записей публициста, множества публикаций, к личной жизни Меньшикова и сделал вполне обоснованные выводы о том, что «в отношении любви и брака Меньшиков на протяжении большей части своей жизни был солидарен с позицией Л. Н. Толстого» (Орлов, 2013, с. 116). В статье упомянуто, что благодаря Н. С. Лескову Меньшиков познакомился с Л. И. Веселитской, но ничего не сказано о различиях понимания семьи между Меньшиковым и Лесковым, выразившихся в статье «Прикрытый грех». Нам думается, что привлечение этой публицистической работы могло бы обогатить общие выводы А. С. Орлова, поскольку, кроме солидарности Меньшикова с мыслями Толстого о семье и отношениях внутри нее, автор мог бы добавить в свое исследование и близость публициста к идеалу семьи, выраженному Достоевским.

В книге «Михаил Меньшиков» (серия «Мыслители прошлого»), выпущенной С. М. Саньковой и А. С. Орловым в 2017 г., взаимоотношениям и творческим контактам критика и писателя посвящен первый раздел главы «Классики-современники». Авторы обратили внимание на одобрение писателем работ недавно пришедшего в большую литературу критика: хвалебные отклики в письмах к Гайдебурову и Л. Н. Толстому (о чем Меньшиков писал в своем дневнике), а также похвалы в личных посланиях (Санькова, 2017, с. 75-76). Анализируя переписку Лескова и Меньшикова, исследователи отметили, что писатель предсказывал критику скорую популярность, верил в его способности, побуждал начать переписку с Л. Н. Толстым (Санькова, 2017, с. 76), откликался на сложности редакционной работы в «Неделе» (Санькова, 2017, с. 76), предостерегал от желания уйти из литературы и «уехать в деревню» (Санькова, 2017, с. 76-77). Основной упор в подглаве сделан на анализ статьи «Художественная проповедь» и ее сопоставлении с вышедшей в декабре 1891 г. статьей «Больной талант» М. А. Протопопова. В работе Саньковой и Орлова (2017, с. 77) отмечено, что труд авторитетного в либеральных кругах к началу 1890-х гг. критика Протопопова считался и считается «первой попыткой объективного анализа творчества Лескова». Тем не менее авторы исследования показали, что Меньшикову в «Художественной проповеди» удалось глубже проникнуть в своеобразие творчества писателя. Так, если Протопопов подверг значительную часть произведений собрания сочинений Лескова «нелицеприятной критике», то Меньшиков назвал творчество писателя «курсом для изучения русской жизни, яркой летописью одной из самых памятных эпох нашего быта» (Санькова, Орлов, 2017, с. 80); если Протопопов говорил о мстительности Лескова, связанной с затаенными обидами на современников, то Меньшиков указывал на «неумеренность, едкость и пряность таланта» (Санькова, Орлов, 2017, с. 80) и считал, что «беспощадное разоблачение нигилизма, которое сделал Лесков в своих ранних романах, совершенно необходимо…» (Санькова, Орлов, 2017, с. 81). Кроме того, по мнению авторов книги, «Меньшиков придавал явно большее значение, чем Протопопов, “нравственному подъему” писателя в последние годы его творчества, сближая его народные рассказы с рассказами Толстого…» (Санькова, Орлов, 2017, с. 81).

Меткое наблюдение Меньшикова о совпадении Лескова в 1880-е – начале 1890-х гг. «в общем нравственном миросозерцании» с Толстым (Санькова, Орлов, 2017, с. 81) (отмеченное авторами книги) впоследствии подтвердил и сам писатель в послании создателю «Войны и мира»: «Меньшиков это отлично подметил, понял и истолковал, сказав обо мне, что я “совпал с Толстым”. Мои мнения все почти *сродные* (курсив Н. С. Лескова. – *Н. К.*) с Вашими, но они менее сильны и ясны: я нуждаюсь в Вас *для моего утверждения* (курсив Н. С. Лескова. – *Н. К.*)» (Лесков, 1958, с. 592).

При анализе работы Протопопова о Лескове Санькова и Орлов не отметили его политическую предвзятость и стремление уложить творчество Лескова в прокрустово ложе либерально-революционной идеологии. Привлечение некоторых материалов переписки Меньшикова и писателя усилило анализируемую подглаву книги, однако констатирующий подход авторов исследования жизни и творчества Меньшикова не позволил разобраться в неоднозначной оценке, данной в письмах Лескова статье «Художественная проповедь».

В написанном Меньшиковым некрологе Лескову авторы книги обнаружили стремление критика к объективному отображению личности и творчества писателя, не чуждого крайностей, но имевшего высокие достоинства, которые «заставляют забыть о его недостатках» (Санькова, Орлов, 2017, с. 83). Подглава о Лескове и Меньшикове написана с опорой на анализ статей критика, переписки Лескова и Меньшикова и дневниковых записей публициста. Однако в работе есть некоторая небрежность, проявившаяся в формулировке ряда мыслей (Санькова, Орлов, 2017, с. 83-84) и неточности указания выходных данных источников (Санькова, Орлов, 2017, с. 81). Кроме этого, за рамками исследования Саньковой и Орлова (как до этого произошло в работе А. С. Орлова) осталась статья Меньшикова «Прикрытый грех», в которой высокий пафос осмысления творчества Лескова, проявленный в предыдущих работах, сменяется неприятием его этической позиции.

Зарубежные исследователи взаимоотношения Меньшикова и Лескова не рассматривали.

Заключение

В результате проделанной работы мы пришли к следующим выводам. 2000-2010-е гг. в современном отечественном литературоведении стали этапом активного включения творческого наследия Меньшикова в корпус критических работ конца XIX в. и исследования связей критика с писательской средой эпохи. В первую очередь это были статьи Меньшикова, связанные с творчеством известных современников, которых он знал, с которыми общался и переписывался: С. Я. Надсон, А. П. Чехов, Л. Н. Толстой, Я. П. Полонский, Н. Н. Страхов. Достаточно продолжительные и тесные творческие и личные контакты Меньшикова и Лескова также стали объектом изучения, но пока еще не были рассмотрены в отдельной работе. Взаимоотношения критика и писателя привлекли внимание ряда исследователей: А. С. Мелковой, В. А. Котельникова, В. Б. Трофимовой, А. С. Орлова и С. М. Саньковой.

А. С. Мелкова (Антон Чехов…, 2005) в своей книге о Чехове отобразила биографическую канву взаимодействия критика и Лескова, а также по-своему интерпретировала их творческие контакты, отметив, что Меньшиков в статье «Художественная проповедь» обидел писателя. На наш взгляд, либеральные идеологические клише, использованные Мелковой для осмысления творчества критика, и обширность научного материала, который надо было изучить, не позволили талантливой исследовательнице разобраться в собранном материале.

Статьи В. А. Котельникова (2009; 2011) написаны без привлечения дневниковых и иных архивных материалов Меньшикова и Лескова. Несмотря на это, в них содержится аргументированная высокая оценка критических

работ Меньшикова о Лескове. Исследователь показал творческую эволюцию отношения критика к наследию писателя в 1890-е гг. По мысли Котельникова, Меньшиков один из первых дал объективную оценку творчеству писателя еще при его жизни, указав на сильные и слабые стороны литературного творчества. Как показал исследователь, впоследствии с этой оценкой Меньшикова перекликались работы о Лескове А. Л. Волынского и А. А. Измайлова.

В. Б. Трофимова, обратившись к работе Меньшикова «Художественная проповедь», выделила в ней лишь наиболее значимые тезисы и оставила без внимания переписку, дневники и иные статьи. Работа А. С. Орлова о восприятии брака Меньшиковым, как нам представляется, была бы более законченной и содержательно обогатилась бы при использовании ее автором статей критика «Недели», посвященных творчеству Лескова. Написанная С. М. Саньковой в соавторстве с А. С. Орловым (2017) книга «Михаил Меньшиков» (изданная в серии «Мыслители прошлого») имеет небольшой раздел с осмыслением взаимоотношений Меньшикова и Лескова. Авторы книги сопоставили статьи Меньшикова и Протопопова о Лескове, процитировали в работе их письма и дневники, но не разобрались в особенностях эволюции отношения критика к писателю.

Таким образом, в течение 2000-2010-х гг. шло активное осмысление темы контактов критика и писателя, но разностороннего анализа, им посвященного, в этот период создано не было. Осмысление взаимоотношений критика и писателя в научных работах 2020-х гг., а также создание разностороннего исследования о контактах Меньшикова и Лескова с использованием литературоведческих, критических работ и архивных данных составляют перспективу нашей работы.

Источники | References

1. Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков: переписка, дневники, воспоминания, статьи / сост., статьи, подгот. текстов, примеч. А. С. Мелковой. М.: Русский путь, 2005.
2. Жаворонков Д. В. Писатель и его критик: письма М. О. Меньшикова Л. Н. Толстому 1890-х – начала 1900-х гг. // Филология: научные исследования. 2018. № 3.
3. Жирков Г. В. Се человек…: публицистическое слово Л. Н. Толстого к человеку и человечеству: монография. М.: Флинта, 2019.
4. Котельников В. А. «Дама с похорон Достоевского» // Достоевский и мировая культура: альманах № 26. СПб.: Серебряный век, 2009.
5. Котельников В. А. Между ареной и пантеоном. Н. С. Лесков в критике 1890-х – 1900-х годов // Н. С. Лесков: классик в неклассическом освещении: сборник. СПб.: Владимир Даль, 2011.
6. Крижановский Н. И. М. О. Меньшиков и С. Я. Надсон: человеческая взаимопомощь и идейная близость в 1880-е годы // Наследие Ю. И. Селезнёва и актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения, истории: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 14 октября 2022 г.). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022a.
7. Крижановский Н. И. М. О. Меньшиков о Н. Н. Страхове: некролог как проявитель общности взглядов и основа для сближения судеб русских критиков // Litera. 2024. № 7.
8. Крижановский Н. И. Михаил Меньшиков и Максим Горький: непрямой диалог // Вопросы литературы. 2014. № 2.
9. Крижановский Н. И. Михаил Меньшиков и Яков Полонский: история взаимоотношений // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2022b. № 3 (110).
10. Крижановский Н. И. Публицистика М. О. Меньшикова (1859-1918): проблемно-тематический спектр, эволюция миропонимания, критико-философские диалоги с современниками (к 100-летию трагической гибели публициста): монография. Армавир: ИП Ершова О. А., 2019.
11. Крижановский Н. И. Публицистика М. О. Меньшикова в контексте критико-философской мысли рубежа XIX-XX веков: монография. Армавир: РИО АГПА, 2012.
12. Крижановский Н. И. Творчество А. П. Чехова в критике М. О. Меньшикова // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 4 (38).
13. Крижановский Н. И., Санькова С. М., Алехина Е. В., Шевченко П. А., Дорофеева О. А. Летопись жизни и творчества М. О. Меньшикова: монография. М.: Знание, 2022.
14. Орлов А. С. «Нравственный опыт человечества в области брака» в осмыслении М. О. Меньшикова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1 (51).
15. Орлов А. С. Творчество Л. Н. Толстого в оценках М. О. Меньшикова раннего периода (фрагменты дневников) // История: факты и символы. 2023. № 1 (34).
16. Санькова С. М. Два лица «Нового времени». А. С. Суворин и М. О. Меньшиков в зеркале историографии: монография. Орел: Госуниверситет – УНПК, 2011.
17. Санькова С. М., Орлов А. С. Михаил Меньшиков. СПб.: Наука, 2017.
18. Сохряков Ю. И. Работа совести (Национальная идея в публицистике М. О. Меньшикова) // Сохряков Ю. И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX – начала XX веков. М.: Наследие, 2000.
19. Трофимова В. Б. Влияние на М. О. Меньшикова – литературного критика – философско-публицистических работ Л. Н. Толстого периода 1880-х – 1890-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1.
20. Трофимова В. Б. Литературно-критические взгляды М. О. Меньшикова // Литературоведческий журнал. 2013. № 32.

Информация об авторах | Author information

RU

Крижановский Николай Игоревич[1], к. филол. н., доц.
[1] Кубанский государственный университет, г. Краснодар

EN

Nikolay Igorevich Krizhanovsky[1], PhD
[1] Kuban State University, Krasnodar

[1] *nicolaykri@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.01.2025; опубликовано online (published online): 14.02.2025.

Ключевые слова (keywords): критик и публицист М. О. Меньшиков; писатель Н. С. Лесков; литературно-критический контекст; литературоведческие работы; творческое взаимодействие М. О. Меньшикова и Н. С. Лескова; critic and publicist M. O. Menshikov; writer N. S. Leskov; literary-critical context; literary studies; creative interaction of M. O. Menshikov and N. S. Leskov.